

Содержание

История Южной армии Восточного фронта	5
Мемуарные источники по истории Южной армии	55
От редактора	89

Воспоминания

<i>С.А. Щепихин</i> Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака (июль — октябрь 1919 года)	93
<i>А.Ю. Лейбург</i> Южная армия Восточного фронта в 1919 году (военно-исторический очерк)	288
<i>Я. Розенбаум</i> Письма о Гражданской войне в России	320
<i>М.А. Шалин, М.И. Терехов</i> 435-й Орский стрелковый полк в разгроме Южной армии Колчака (из личных воспоминаний)	395
<i>И.А. Ширяев</i> До Александровского форта (воспоминания казака-оренбуржца)	414

Документы и материалы

Боевой состав Отдельной Оренбургской армии к 1 июня 1919 г.	435
Квартирное расписание Южной армии на 1 июня 1919 г.	437
Приказание войскам Южной армии № 3 от 27 мая 1919 г.	441
Приказ IV Оренбургскому армейскому корпусу № 133 от 8 июня 1919 г. . .	442
Приказ войскам Южной армии № 45 от 21 июня 1919 г.	446

Приказ войскам Южной армии № 49 от 23 июня 1919 г.	448
Объявление из газеты «Южная армия». 27 июня 1919 г.	451
Приказ командующего Южной армией № 57 от 29 июня 1919 г.	452
Приказ войскам Южной армии № 58 от 30 июня 1919 г.	455
Обязательное постановление командующего Южной армией от 30 июня 1919 г.	457
Приказ войскам Южной армии № 149 от 1 августа 1919 г.	459
Наши летчики на фронте. Статья из газеты «Южная армия». 9 августа 1919 г.	461
Обращение к гражданам	463
Воззвание представителей 2-й Оренбургской казачьей бригады к белым казакам. Сентябрь 1919 г.	464
Приказ начальника штаба Верховного главнокомандующего и главнокомандующего Восточным фронтом армий № 1074 от 18 сентября 1919 г.	466
Донесение генерал-майора И. Г. Акулинина начальнику штаба Верховного главнокомандующего от 6 октября 1919 г.	467
Приказ войскам Оренбургской армии № 2 от 8 октября 1919 г.	472
Список аббревиатур и сокращений	474
Именной указатель	475

История Южной армии Восточного фронта

Историография Гражданской войны в России 1917–1922 гг. в последние десятилетия претерпела поистине революционные изменения. В научный оборот были введены многие прежде неизвестные исторические источники, появились исследования как по частным, так и по общим вопросам, увидели свет биографические справочники, позволившие составить достаточно полное представление о тысячах участников конфликта, имена которых прежде были забыты или вычеркнуты из истории.

Вместе с тем проблематика истории Гражданской войны изучается неравномерно. Одни темы исследуют многие специалисты, другие, наоборот, продолжают оставаться в забвении. В полной мере это относится и к истории Гражданской войны на Южном Урале, в осмыслении которой по-прежнему остается немало белых пятен. Среди них — история военного строительства противоборствующих сторон и связанные с ней вопросы. До сих пор не введены в научный оборот большие массивы важных документов, касающихся этой проблематики, отсутствуют исследования по многим боевым операциям, а о целых армиях, в которых служили и воевали тысячи, а порой и десятки тысяч человек, написаны лишь отдельные статьи. Южная армия Восточного фронта белых, которой посвящен предлагаемый вниманию читателей сборник, относится как раз к таким забытым вооруженным формированиям¹.

¹ Что касается историографии Южной армии, отметим опубликованную в 1940 г. статью С.П. Тимошкова о разгроме этой армии, которая сохраняет свое

Материалы об этом, как с красной, так и с белой стороны, хранятся прежде всего в архивах Москвы и в зарубежных архивах. Кроме того, данный сюжет выходит за рамки региональных исследований, которые ведут оренбургские и челябинские историки, поскольку вооруженные формирования белых, действовавшие на Южном Урале, прошли значительный боевой путь от Поволжья до Китая и Монголии. По этим причинам как история антибольшевистских вооруженных формирований Южного Урала, так и события Гражданской войны в этом регионе летом — осенью 1919 г. изучены достаточно слабо. На фоне отсутствия как таковой событийной истории фронтовой Гражданской войны на Южном Урале вряд ли можно согласиться с оренбургским автором, по мнению которого, «написать принципиально новую историю... Гражданской войны в нашем крае не получится: канва повествования создана, апробирована и перепроверена.

научное значение до сих пор (Тимошков С. П. Разгром Южной армии Колчака (август — сентябрь 1919 г.) // Военно-исторический журнал. 1940. № 3. С. 33–56). Необходимо несколько слов сказать об авторе этой статьи. Сергей Прокофьевич Тимошков (18.10.1895–04.05.1972) был участником Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной войн, военным специалистом Красной армии. В 1919 г. он командовал Закаспийским фронтом Туркестанской федеративной советской республики. С. П. Тимошков закончил службу в звании генерал-майора, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата военных наук. Статья Тимошкова стала, по сути, единственным специальным исследованием по Южной армии в советское время. Автор этих строк ранее обращался к теме истории Южной армии в формате кратких статей справочного характера и биографических очерков о представителях командного состава: Ганин А. В. Южная армия Восточного фронта // История белой Сибири: Тезисы 4-й научной конференции 6–7 февраля 2001 г. Кемерово, 2001. С. 94–97; *Его же*. Поход на Форт Александровский. Судьба оренбургских казачьих частей Южной армии // Труды научной конференции «Ломоносов-2001». История / отв. ред. А. Ю. Андреев. М., 2001. С. 77–79; *Его же*. Оренбургские казаки в Восточном Прикаспии осенью 1919 — весной 1920 г. // Новый Часовой (Санкт-Петербург). 2002. № 13–14. С. 373–380; *Его же*. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004; Ганин А. В., Семенов В. Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945. Биографический справочник. М., 2007; Ганин А. В. Три жизни генерала Акулинина (Ч. 1) // Известия лаборатории древних технологий (Иркутск). 2015. № 3 (16). С. 28–54; (Ч. 2) // Известия лаборатории древних технологий. 2015. № 4 (17). С. 97–127; (Ч. 3) // Известия лаборатории древних технологий. 2016. № 1 (18). С. 95–127; *Его же*. Воспоминания «Южная армия Восточного фронта адмирала Колчака» генерала С. А. Щепихина как исторический источник // Военная история России XIX–XX веков. Материалы XIII Международной военно-исторической конференции. Санкт-Петербург, 4 декабря 2020 г.: Сб. науч. статей. СПб., 2020. С. 352–367; *Его же*. Южная армия Восточного фронта // Россия в Гражданской войне. 1918–1922. Энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 3. Р–Я. С. 785–786; и др.

Так что речь может идти лишь об уточнениях, интересных деталях, — что, в общем-то, также полезно².

Думается, есть все основания полагать, что объективная фундаментальная история Гражданской войны на Южном Урале не только не написана, но на данном этапе написана быть не может. Историческая наука находится на стадии накопления фактического материала по этой проблематике. Однако стремиться к тому, чтобы такая история в обозримом будущем появилась, необходимо. Важнейшим способом систематизации знаний о прошлом является введение в научный оборот ключевых исторических источников, тем более что большие массивы важнейших документов по истории Гражданской войны на Южном Урале все еще ждут своих исследователей. Таковую цель преследует и подготовка этого сборника, заполняющего, как представляется, серьезную лакуну.

Предыстория возникновения Южной армии была следующей. К маю 1919 г. весеннее наступление белых на Восточном фронте на ряде участков приостановилось, хотя инициатива все еще принадлежала им. На левом фланге фронта, в районе Оренбурга, сложилась тупиковая ситуация. К городу оказались прикованы главные силы Отдельной Оренбургской армии (два корпуса) и корпус из состава Южной группы Западной армии. Однако эти силы не смогли овладеть Оренбургом и ограничились обложением города. Для изменения ситуации требовались радикальные преобразования. Такая попытка была предпринята в виде реорганизации сил, действовавших на этом участке фронта.

23 мая 1919 г. приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего адмирала А. В. Колчака № 138/1811/оп была создана Южная армия Восточного фронта белых. В ее состав вошли все части Оренбургской Отдельной армии, Оренбургского военного округа на театре военных действий и Южной группы Западной армии. Штаб армии был сформирован на основе штаба Южной группы Западной армии. Командующим армией был назначен генерал-майор П. А. Белов (Г. А. Виттекопф), начальником штаба — генерал-майор И. В. Тонких. Генерал-квартирмейстером со 2 июня 1919 г. стал полковник К. Г. Язвин.

² Сафонов Д. А. Эпоха революционных перемен первой четверти XX века в воспоминаниях современников: оренбургские источники. Оренбург, 2021. С. 80.

Командующий армией П. А. Белов попал на эту должность с поста командующего Южной группой Западной армии, начальник штаба армии И. В. Тонких ранее являлся начальником штаба Южной группы. И хотя Южная армия формировалась частично из Отдельной Оренбургской армии, казачьей по своему составу, новые начальники Белов и Тонких не имели отношения к оренбургскому казачеству. Впрочем, Тонких происходил из забайкальских казаков. Ко времени создания армии Белову было 38 лет, а Тонких — 41 год. Оба они были офицерами Генерального штаба, участвовали в русско-японской и Первой мировой войнах. Тонких, кроме того, был участником Китайского похода. В старой армии оба дослужились до чина полковника. В генерал-майоры Белов был произведен в августе 1918 г., Тонких — в мае 1919 г., незадолго до назначения в Южную армию.

В 1918 г. Белов сменил свою немецкую фамилию Виттекопф на русскую (предметом дискуссии специалистов остаются его точное русифицированное имя и отчество, мы придерживаемся того, которое приводит в своих воспоминаниях генерал С. А. Щепихин, — Петр Александрович). В июне 1918 г. он занял пост начальника штаба Западно-Сибирской (позднее — Сибирской) армии при командующем А. Н. Гришине-Алмазове, но незадолго до прихода к власти адмирала А. В. Колчака в ноябре 1918 г. оставил свой пост. Причиной этого стал дискредитирующий Белова клеветнический донос о его принадлежности к тайной пангерманской организации и связи с большевиками. Судя по всему, имел место сговор военных и политических деятелей Омска с целью убрать Белова с военно-политической авансцены в канун смены власти³. Интрига была реализована при помощи слушателей ускоренных курсов Военной академии. Будущий Верховный правитель А. В. Колчак 14 ноября 1918 г. даже потребовал арестовать Белова в случае сопротивления⁴. Некоторое время Белов состоял в резерве чинов при штабе Верховного главнокомандующего, после чего получил назначение на фронт. Как Белов относился к Колчаку и его окружению после всех этих событий, неизвестно.

³ Подробнее об этом см.: Ганин А. В. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М., 2014. С. 260–263; *Его же*. «Академическая группировка»: участие в подготовке и реализации омского переворота 18 ноября 1918 года // Личность, общество и власть в истории России: сб. науч. статей, посвященный 70-летию д.и.н., проф. В. И. Шишкина. Новосибирск, 2018. С. 272–294.

⁴ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 45. Л. 1.

Уже после командования Южной армией Белов состоял в распоряжении Верховного главнокомандующего, был помощником военного министра по мобилизационно-организационной части и руководил разгрузкой Омска. Впоследствии участвовал в Сибирском Ледяном походе, попал в плен и был расстрелян в 1920 г. И. В. Тонких эмигрировал впоследствии в Китай, сотрудничал с советскими представителями, а позднее уехал в СССР, где в 1939 г. был расстрелян.

Генерал-квартирмейстер полковник К. Г. Язвин был гвардейским офицером. Он учился в Императорской Николаевской военной академии вместе с Беловым (выпуск 1912 г.), но был младше на пять с половиной лет. Судьба его сложилась более благоприятно, чем у Белова и Тонких. После Гражданской войны Язвин эмигрировал из России и дожил в США до 1958 г.

Создание Южной армии понижало статус оренбургского казачества в антибольшевистском лагере Востока России, поскольку фактически казаки лишались собственной армии, каковой прежде могла считаться Отдельная Оренбургская армия под командованием атamana А. И. Дутова.

Вместе с тем вопрос более рационального распределения пехоты и казачьей конницы по фронту давно назрел. Казачьи формирования и командование показали свою неэффективность. На протяжении месяца с лишним со второй половины апреля по конец мая 1919 г. они не смогли решить важнейшую для белых задачу по взятию Оренбурга. Корпуса белых не имели необходимых сил для штурма города, были плохо обеспечены боеприпасами, не имели достаточно технических средств, а плохая связь и разлив рек не позволяли наладить взаимодействие. Кроме того, часть Отдельной Оренбургской армии должна была сдерживать красных в Туркестане.

В результате на этом участке фронта белые не смогли полностью сковать силы 1-й советской армии⁵. Более того, красные здесь сами предпринимали активные действия. Например, в ночь на 22 мая они переправили по железнодорожному мосту через Урал в районе Оренбурга 217-й стрелковый полк, сформированный из рабочих завода «Орлес», а в полуверсте выше по Уралу переправился Тверской коммунистический отряд. На рассвете эти силы при поддержке

⁵ Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака. М., 1960. С. 221.

артиллерии отбросили белых на пять километров к югу от города и закрепились на занятых позициях⁶. По оперативной сводке за 22 мая, непрерывный бой под Оренбургом длился 17 часов⁷.

Белая конница без поддержки пехоты не могла решать многие боевые задачи. Впрочем, дальнейшие события показали, что не добилась успеха и армия смешанного состава из пехоты и казаков. Наглядным показателем того, как была организована связь армии, является следующий факт — по данным на 28 мая 1919 г., в Орск (штаб расформировывавшейся Отдельной Оренбургской армии) из Уфы (штаб Западной армии) не могли прийти до 300 военных телеграмм⁸.

Вполне естественно, что создание Южной армии было негативно воспринято некоторыми казачьими генералами⁹. Определенную опасность для положения на фронте таила в себе и реорганизация непосредственно в разгар операции под Оренбургом.

Казачьи корпуса были сведены из двух в один — I Оренбургский казачий под командованием генерал-лейтенанта Г. П. Жукова, которого 12 июля сменил бывший командир II корпуса генерал-майор И. Г. Акулинин¹⁰.

В состав армии вошли I Оренбургский казачий, IV Оренбургский армейский, V Стерлитамакский, XI Яицкий армейский корпуса и другие формирования.

I Оренбургский казачий корпус генерала Г. П. Жукова включал 1-ю, 2-ю, 4-ю Оренбургские казачьи дивизии и Оренбургскую казачью пластунскую дивизию.

IV Оренбургский армейский корпус генерала А. С. Бакича включал 2-ю Сызранскую и 5-ю Оренбургскую стрелковые дивизии, 1-ю отдельную Оренбургскую казачью бригаду.

V Стерлитамакский армейский корпус генерала З. Ф. Церетели (позднее — генерала А. В. Элерц-Усова) включал 9-ю Стерлитамакскую и 10-ю Верхнеуральскую дивизии горных стрелков.

⁶ ОГАСПИ. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 196. Л. 149.

⁷ РГВА. Ф. 39996. Оп. 1. Д. 2. Л. 335 об.

⁸ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 186. Л. 460.

⁹ *Акулинин И. Г.* Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917–1920. Шанхай, 1937. С. 129–130, 144.

¹⁰ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1788. Л. 226. Жуков был отозван в тыл, вероятно, из-за бездействия, так как в течение июня и июля 1919 г. его корпус пассивно стоял под Оренбургом (*Акулинин И. Г.* Оренбургское казачье войско. С. 130).

XI Яицкий армейский корпус генерала Н. А. Галкина включал 21-ю Яицкую стрелковую дивизию и отдельные части (29-й Оренбургский казачий полк, Егерский батальон, батальон Латвии, Кирасирский дивизион). Корпус весной 1919 г. находился на формировании в городе Троицке Оренбургской губернии и являлся таковым лишь номинально. Не закончив формирования, он был направлен на фронт в начале мая 1919 г. Действовать приходилось вне железных дорог и без средств связи, что исключало возможность завершения формирования¹¹. Подобие корпусной организации сложилось лишь после усиления корпуса казачьими частями.

Данные о численности армии к 15 июля 1919 г. следующие¹²:

	Офицеров	Чиновников	Стрелковых нижних чинов	Добровольцев	Нестрелковых	Лошадей
Штаб армии	397	285	3861	93	4639	6659
I Оренбургский казачий корпус	336	65	14 625	17	1076	10 589
IV Оренбургский армейский корпус	698	120	13 181	1349	2653	5354
V Стерлитамакский армейский корпус	405	90	13 332	–	2180	4993
XI Яицкий армейский корпус	294	74	10 064	120	1038	1644
Части, не вошедшие в корпуса	91	33	2441	65	339	3379
Запасные казачьи части	81	17	2994	–	279	2250
Итого в Южной армии	2302	684	60 498	1644	12 204	34 868
Оренбургский военный округ	449	203	10 130	–	1715	4292

Таким образом, всего в армии и в Оренбургском военном округе значилось порядка 90 тыс. человек, включая около 14 тыс. нестроевых чинов.

С 25 мая проводилась мобилизация в Актюбинском уезде. Призыву подлежали солдаты, унтер-офицеры, фельдфебели и подпрапорщики сроков службы 1914–1918 гг., а также новобранцы досрочного призыва 1919–1921 гг.¹³ Приказом № 123 от 25 июля была объявлена мобилизация ранее служивших солдат сроков службы 1913–1909 гг.¹⁴

¹¹ Гопнер К. [Я.] Четыре катастрофы: воспоминания. Рига, [1920?]. С. 140.

¹² РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 64. Л. 12.

¹³ РГВА. Ф. 40028. Оп. 1. Д. 5. Л. 46.

¹⁴ Там же. Л. 59.

Приказом № 145 от 5 августа проводилась мобилизация в Верхнеуральском, Орском, Актюбинском, Темирском, Иргизском, Тургайском, Казалинском уездах мужчин, родившихся с 1 апреля по 31 декабря 1901 г. и не призывавшихся в армию, а также родившихся в 1900 г. и в январе — марте 1901 г.¹⁵ Впрочем, для осуществления мобилизации у белых уже не оставалось времени.

Командарм Белов провел реорганизацию войск. В июне 1919 г. были сформированы 5-я (вр. и. д. начальника — полковник Ф. К. Игнатов) и 11-я (вр. и. д. начальника — полковник С. Ф. (?) Забуга) стрелковые кадровые бригады из 9-го и 10-го, а также 21-го и 22-го стрелковых кадровых полков соответственно¹⁶. В начале июля 23-й и 29-й Оренбургские казачьи полки были сведены во 2-ю сводную Оренбургскую казачью бригаду (вр. и. д. командира — полковник Попов), приданную XI Яицкому корпусу¹⁷.

Стрелковые дивизии получили усиление. При каждой из них приказом № 22 от 3 июля 1919 г. было предписано иметь артиллерийский парк¹⁸. Впрочем, порой в вопросах формирования войск возникали противоречия и даже конфликты. Так, в июле 1919 г. Белов приказал прекратить прием добровольцев в Башкирскую егерскую бригаду, формировавшуюся в V Стерлитамакском армейском корпусе¹⁹. Командир корпуса генерал Церетели выступил против, но был вынужден подчиниться приказу, а вскоре оставил свой пост.

Тыловые учреждения армии включали: полевое казначейство, полевые телеграфные конторы, полевые почтовые конторы, обозы, подвижной артиллерийский парк, подвижной ветеринарный лазарет, перевязочные отряды, этапные роты.

Снабжение Южной армии оставляло желать лучшего. Лично осмотрев на походе 42-й Троицкий стрелковый полк, генерал Белов 18 июля издал специальный приказ по армии за № 100. В этом документе он писал о плохом снабжении полка, в котором не у всех стрелков даже имелись патроны (впрочем, в другом полку Белову не понравилось отсутствие у офицеров наград)²⁰.

¹⁵ Там же. Л. 66.

¹⁶ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1228. Л. 11–12.

¹⁷ Там же. Л. 21.

¹⁸ Там же. Л. 22 об.

¹⁹ РГВА. Ф. 39460. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

²⁰ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1474. Л. 93.

О проблемах в снабжении также свидетельствует телеграмма генерала Белова в Ставку и командующему Западной армией, расшифрованная к 16 июля 1919 г.: «До сих пор Юж[ная] армия крайне бедна артиллерией. Так, [в] одной из дивизий [в] Верх[не]-уральском районе всего две пушки. Нарядов и обещаний было много, но до сих пор получено мало. Со 2 июля, согласно телеграммы наштавостока № 49, ожидаются 8 пушек Мотовилиховского завода. Вчера вернулись приемщики из Челябинска с бумагой от на-окарта²¹ Курганского, где сказано, что пушки [в] Юж[ную] армию отпущены не будут вследствие резолюции командарм Западной ген[ерала] Сахарова на телеграмме наштвостока²² “на пополнение дивизионов”. Этот неожиданный шаг ген[ерала] Сахарова ставит Юж[ную] армию [в] тяжелое положение, ибо лишает нас нашей артиллерии, лишает уверенности, что в будущем соседняя армия будет учитывать наши и общие интересы, не будет действовать во вред нам. При условии, что все наше снабжение по пути к нам попадет в район Западной армии, является опасение, что до нас будет доходить только то, что не нужно Западной армии. Считаю подобные отношения к соседу недопустимыми и вредными для общего дела. Прошу распоряжения первое — [о] безотлагательном возвращении задержанных пушек, 2-е — [об] ограждении Юж[ной] армии от повторения подобных случаев»²³. В документе выражалось прямое недоверие командованию соседней армии. К 12 августа в тыловом Петропавловске скопилось много грузов для Южной армии, там же из-за транспортных проблем задерживались офицеры, назначенные в армию²⁴.

Тыл армии пребывал в хаотическом состоянии, что прослеживается даже по приказам командующего. В пространном приказе № 58 от 30 июня 1919 г. Белов сетовал на продажу солдатами казенного имущества. В качестве примера приводил случаи продажи ботинок и котелка²⁵. В приказе № 158 от 8 августа 1919 г. Белов возмущался чрезмерным расходом консервов:

²¹ Начальника окружного артиллерийского управления.

²² Начальника штаба Восточного фронта.

²³ РГВА. Ф. 40028. Оп. 1. Д. 1. Л. 128 — 128 об.

²⁴ Там же. Л. 173.

²⁵ Орский вестник Южной армии. 1919. № 8, 09.07. С. 1.

Сегодня я встретил стоявший на дороге в двух верстах от ст[аницы] Кизильской обоз, где как раз в это время следовавшими при обозе солдатами поедались консервы.

Оказалось, что это обоз управления дивизионного интенданта 10-й стрелковой дивизии. Ведший его чиновник Кулепов доложил, что консервы им выданы по приказанию дивизионного интенданта 10-й дивизии капитана Востросаблина на все время следования обоза и что таковые выданы также и транспорту, следующему при дивизии, а всего роздано шесть ящиков консервов.

Дальше идти некуда. Консервы, которые нам с таким трудом доставляются из тыла; за которыми каждый заботливый начальник и интендант следит как за зеницей ока, чтобы ими накормить и поддержать силы и бодрость духа наших славных бойцов в то время, когда они, находясь в бою под огнем или в сторожевке, лишены возможности варить себе пищу или получать таковую с тыла; эти консервы, которые для нас дороже золота, чтобы ими вовремя накормить бойцов, поедаются обозными в тылу, близ деревень и станиц, где есть полная возможность поесть и куда не долетает ни одна неприятельская пуля, ни один его снаряд.

Эти дорогие для нас запасы растрачиваются по указанию дивизионного интенданта, который по закону обязан хранить их в неприкосновенности.

Подобный поступок является тяжким преступлением против армии, проливающей свою кровь за родину.

Приказываю командиру 5-го армейского корпуса привлечь виновных к законной ответственности и об исполнении этого мне донести²⁶.

Через некоторое время (приказ № 165 от 11 августа 1919 г.) гнев командарма обрушился на санитарную часть армии:

Больных и даже раненых иногда без толку возят взад и вперед на большие расстояния. Часто такие транспорты никем из санитарного персонала не сопровождают. Прибыв на место назначения, они подолгу стоят и не разгружаются. Во многих лечебных заведениях нет должного ухода. Нет также внимания к слабосильным и выздоравливающим.

Все это свидетельствует о бездушном, бюрократическом, чиновничьем отношении к своему *долгу* тех лиц, на совести которых лежит это дело²⁷.

²⁶ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1474. Л. 121.

²⁷ Там же. Л. 122.

Судя по всему, Белов любил издавать подобные широковещательные приказы по самым разным поводам. Например, в приказе войскам армии № 3 от 26 мая 1919 г. на протяжении целой страницы рассуждал о недопустимости голода среди солдат²⁸. Корпуса получили телеграмму Белова с отсылками к русским военным традициям, средневековым полководцам и собственному опыту. Командарм писал про «возмутительные случаи голодания солдат, казаков и лошадей вследствие нераспорядительности тех, кто обязан ведать их довольствием... Причина все одна и та же — полная непригодность к жизни, полная нераспорядительность, полное невежество в хозяйственных вопросах некоторых начальников хозяйственных чинов. Вспомните же, что еще в средние века настоящие полководцы говаривали: “Голод опаснее железа” — это со столетиями не изменилось, а сейчас этот вопрос стоит особенно остро. Славная русская армия всегда отличалась от других тем, что у нас ко всем нуждам войск, а особенно к довольствию их, относились исключительно заботливо... куда же делись эти наши традиции? Участвуя в третьей войне, я должен сказать, что никогда раньше не видел столько недочетов в войсковом хозяйстве, как теперь, ведь деньги в войсках есть, местные средства тоже имеются, чай, сахар, табак подвезен из Сибири, так отчего же в некоторых частях до сих пор не налаживается правильное довольствие людей и лошадей[?] Надо всем теперь же понять, что мало одной доблести, нужна не менее заботливость о войсках, отсутствие должной заботливости и распорядительности неминуемо приводит к упадку дисциплины и мародерству»²⁹.

9 июля 1919 г. Белов разослал по корпусам телеграмму, в которой пространно распекал неопределенный круг подчиненных за плохую организацию подготовки отдельных бойцов: «По-видимому, некоторые начальники все еще не уясняют себе значение боевой подготовки отдельных бойцов частей. Приходится встречать на фронте совершенно одичалых людей, забывших азбуку военного дела³⁰, стрелков, не знающих порядка открытия ружейного огня, пулеметчиков, не умеющих устанавливать свой пулемет, младших начальников, не продумавших вероятных вытекающих из обстановки боевых

²⁸ РГВА. Ф. 40028. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

²⁹ РГВА. Ф. 39514. Оп. 1. Д. 42. Л. 186.

³⁰ В документе — отдела.

возможностей, ни предстоящего им маневра. Неправда, что это результат непрерывных боев, это результат отсутствия интеллигентной (так в документе. — А. Г.) офицерской работы. Длительное нахождение частей [в] боевой обстановке может ухудшить боевую выправку, но каждым случаем, каждой минутой [нужно пользоваться] для улучшения подготовки их подчиненных. Это особенно возможно, когда часто на одного офицера приходится по 10–20 стрелков. Вновь подтверждаю вести постоянную самую энергичную работу к улучшению боевой подготовки бойцов, младших и старших начальников частей. Не смешивать боевой подготовке муштровке (так в документе. — А. Г.). Этим мы сбережем много крови»³¹.

Начальник 21-й Яицкой стрелковой дивизии генерал-майор К. Я. Гоппер вспоминал о событиях осени 1919 г. «В дороге же получили несколько экземпляров приказа ген[ерала] Белова, изданного, кажется, еще в Тургае, который с начала до конца насыщен суворовскими цитатами с много раз повторенным словом “чудо-богатыри”. Приказ оставлял впечатление истеричного крика помешанного на своем величии человека; к сожалению, у меня не сохранилось ни одного экземпляра этого интересного документа, чтобы на досуге вернее определить, что это: крайняя ли демагогия, или плод больно-го ума»³².

От командующего армией не отставали и командиры корпусов. Например, генералом А. С. Бакичем был подписан многословный приказ по IV Оренбургскому армейскому корпусу № 133 от 8 июня 1919 г. с долгим перечислением заслуг частей корпуса в 1918–1919 гг.³³ На сочинение подобного документа, его тиражирование, рассылку, как и на его прочтение в войсках, тратилась масса времени. В целом подобные тексты характеризуют менталитет командного состава белых и в какой-то степени дают представление о стиле управления войсками.

Боевой дух армии, насколько можно судить, был невысоким и понижался по мере ухудшения обстановки на фронте. В войсках действовало большевистское подполье. Уже упоминавшийся генерал К. Я. Гоппер свидетельствовал, что при выходе его дивизии на фронт

³¹ РГВА. Ф. 39868. Оп. 1. Д. 8. Л. 104.

³² Гоппер К. [Я.] Четыре катастрофы: воспоминания. С. 156.

³³ РГВА. Ф. 39514. Оп. 1. Д. 42. Л. 194 — 194 об.

в первую же ночь к красным перешли две роты, уведенные к противнику младшими командирами под видом разведки³⁴. Расследование показало, что агентура красных внедрилась даже в контрразведку белых, а всего было выявлено более 100 членов такой подпольной организации.

Контрразведывательное отделение штаба Южной армии в сводке от 26 июня 1919 г. сообщало о настроениях в частях. В 37-м Миасском полку 10-й Верхнеуральской горных стрелков дивизии настроение было подавленным из-за сильной усталости бойцов, в нем работали агитаторы красных, но были задержаны. В 38-м Саткинском полку той же дивизии настроение было явно большевистским, причем 100 человек перешли к противнику. В 33-м Оренбургском казачьем полку, входившем в состав 9-й Стерлитамакской горных стрелков дивизии, моральный дух был удовлетворительным³⁵.

Парадоксальную картину Гражданской войны рисует перлюстрированное контрразведкой Южной армии письмо родственника стрелку 19-го Оренбургского стрелкового полка Скворцову, которое также попало в сводку от 26 июня 1919 г.: «11 апреля. Вася, я был в сильном сумрачном [настроении?] днями. Были мы в плену у красных 4 дня, и был у нас бой в кустах 2 суток и думали, что нам жизнь последняя, нет, пока Господь закрыл. Ох, Вася, плохо жить у красных в плену 4 дня. Били они нас, не кормили, заставляли по буржуям ходить и грабить, но мы все новобранцы от них прятались и хорошо знали, что их не будет и в жизни не устоять красным против народной армии»³⁶.

В отдельных случаях войска демонстрировали даже героизм. Так, батальон 84-го Александрo-Гайского полка с командиром полка капитаном Левашевым три дня сражался в тылу красных и с боями пробился к своим³⁷. Таким образом, настроения армии колебались — присутствовало как резкое неприятие большевиков, так и приверженность их идеям и пораженческие взгляды.

Офицерство порой совершало дисциплинарные проступки или даже воинские преступления, что нашло отражение в приказах. Так, в I Оренбургском казачьем корпусе велось дознание о командире обоза 9-го Оренбургского казачьего полка прапорщике Лыткине,

³⁴ Гоннер К. [Я.] Четыре катастрофы: воспоминания. С. 142.

³⁵ РГВА. Ф. 40028. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.

³⁶ Там же.

³⁷ Гоннер К. [Я.] Четыре катастрофы: воспоминания. С. 146–147.

который «8 июня сего года в городе Актюбинске, будучи в нетрезвом виде, бегал по Илецкой улице за гражданкой Маланьей Гребенюк и бранился площадными словами, а затем сломал замок у дверей ее квартиры и разбил два стекла в окне»³⁸. Лыткин был лишен чина и отправлен рядовым на фронт за поведение, свидетельствующее об «отсутствии... чести офицерского звания». Контрразведка Южной армии в конце июня 1919 г. предписывала задержать штабс-капитана Знатокова, который выдавал себя за подполковника³⁹.

Фронт армии был крайне растянут и простирался от района Стерлитамака до района Оренбурга. 24 мая белые оставили Стерлитамак, что осложнило положение на фланге армии. Кроме того, отдельный участок фронта был обращен в Туркестан. Задачами армии на 19 июня 1919 г. были прикрытие Южного Урала, поддержание связи с Отдельной Уральской армией, препятствие соединению красных с Туркестаном⁴⁰. При активизации действий предполагалось ударом на Оренбург — Бузулук — Самару остановить наступление советских войск против соседней Западной армии. Однако эта задача выполнена не была.

Управление войсками оставляло желать лучшего. Впрочем, можно ли было руководить эффективнее при слабом развитии в регионе сети железных дорог и нехватке средств связи, неизвестно. Начальник 21-й Яицкой стрелковой дивизии генерал-майор К. Я. Гоппер, например, вспоминал о событиях мая — июня 1919 г.: «Не было и речи о продолжении формирования или обучения. 1 ½ месяца мы провели в бессмысленных походах по горам, с остановками в больших центрах... Наконец, в конце июня мы прибыли в район реки Ик, где нам дали участок фронта в верстах 60 к северо-востоку от Оренбурга. Если бы мы выступили из Троицка одним месяцем позже, как мы об этом просили, и были бы сразу направлены в этот район, пользуясь частью железной дорогой, то мы в то же место могли бы прибыть даже несколькими днями раньше, но зато привели бы действительную боевую силу. Очевидно, тут-то и была “зарыта собака”, так как в расчеты героев Ставки и ген[ерала] Белова не входило, чтобы мы пришли на фронт с боевой силой»⁴¹. Гоппер резюмировал в другом

³⁸ РГВА. Ф. 40028. Оп. 1. Д. 5. Л. 56.

³⁹ РГВА. Ф. 40028. Оп. 1. Д. 4. Л. 5.

⁴⁰ РГВА. Ф. 40028. Оп. 1. Д. 1. Л. 121а.

⁴¹ *Гоппер К. [Я.] Четыре катастрофы: воспоминания.* С. 140.

месте своей книги: «Мне остались неизвестны широкие оперативные планы командующего Южной армией, поэтому не берусь судить его действия с этой стороны, но многие явления на фронте, имевшие место в течение июля и августа, заставляли все-таки с недоверием относиться к его распоряжениям»⁴².

Фактически не использовалось белыми превосходство в коннице, так как казачий корпус все время пассивно стоял под Оренбургом. На этом участке 24 мая казаки I Оренбургского казачьего корпуса взяли ранее оставленные станцию Меновой Двор, деревню Карачи и обстреляли железнодорожный мост через Урал в районе Оренбурга⁴³. Белые стали концентрировать силы западнее Оренбурга, чтобы нанести удар по железной дороге на Самару. 28 мая казаки совершили налет на железную дорогу (разъезд № 12 между станциями Платовка и Переволоцкая), разрушив путь, но затем отошли⁴⁴. Вместе с тем более активных действий на этом направлении белые не предпринимали, при том что возможности для этого были — железная дорога практически не охранялась, а казачья конница отличалась высокой подвижностью. 14 июня южнее Оренбурга вновь шли бои за Меновой Двор. Относительная пассивность белых в Оренбургском районе была даже отмечена в докладе командования советского Восточного фронта главному И. И. Вацетису от 22 июня 1919 г. о плане дальнейших операций⁴⁵.

Решающее наступление на город, после переформирования, белое командование предполагало начать в июле 1919 г.⁴⁶ Но момент был упущен, поскольку стратегическая инициатива перешла к красным. Впрочем, на положение под Оренбургом успехи РККА практически не влияли вплоть до августа 1919 г. В июле Южная армия почти не предпринимала активных действий против Оренбурга, хотя рейды казачьей конницы по тылам красных, в особенности с целью разрушения железной дороги Оренбург — Бузулук (единственной транспортной артерии блокированной в Оренбурге группы красных), могли иметь успех.

⁴² Там же. С. 143.

⁴³ РГВА. Ф. 39625. Оп. 1. Д. 56. Л. 204; Ф. 39996. Оп. 1. Д. 2. Л. 352.

⁴⁴ ОГАСПИ. Ф. 7924. Оп. 1. Д. 196. Л. 154.

⁴⁵ Из истории Гражданской войны в СССР. М., 1961. Т. 2. Март 1919 — февраль 1920. С. 215.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. Р-5945. Оп. 1. Д. 70. Л. 5.

На 8 июля 1919 г. войска белых по-прежнему стояли на ближних подступах к Оренбургу. Штабы I Оренбургского казачьего корпуса и 4-й Оренбургской казачьей дивизии находились в станице Каменноозерной. Дивизия занимала участок от Верхних Чебеньков до Благословенной, станицы Пречистенскую и Каменноозерную. Штаб 2-й Оренбургской казачьей дивизии был на хуторе Бернгардт. Дивизия располагалась в районе Благословенная — Меновой Двор — Павловская — Донгузская — Городищенская. До августа положение не менялось — фронт зафиксировался на линии Верхние Чебеньки — Благословенная — Меновой Двор — Павловская. При этом красные с середины июля стали наращивать свою группировку на оренбургском направлении.

В самом Оренбурге активно работал Особый отдел 1-й армии и ЧК, репрессии до расстрела включительно следовали даже за подозрительные разговоры⁴⁷. В юбилейной статье к 10-летию органов ВЧК-ОГПУ отмечалось, что летом 1919 г. в Оренбурге была раскрыта подпольная антибольшевистская организация из 13 человек во главе с поручиком с говорящей фамилией Лиходеенко, где также состояли прапорщик Клярович и партизан Катин. Якобы подпольщики собирались взорвать железнодорожные мосты через Урал и Сакмару, а также здание ЧК, но были раскрыты⁴⁸.

События разворачивались на других участках фронта. Прежде всего на стыке с Западной армией белых. Конфигурация линии фронта по мере отступления Западной армии на восток становилась менее выгодной для белых. В результате группировка белых на Южном Урале значительно вдавалась на запад, что вело к растягиванию линии фронта, ослаблению войск и грозило окружением. На 22 июля 1919 г. Южная армия должна была удерживать Верхнеуральский район и Башкирию, в то же время сохраняя связь с Отдельной Уральской армией⁴⁹. По свидетельству генерала К. Я. Гоппера, полки в 500–600 штыков получали участки фронта протяженностью в 15–20 верст

⁴⁷ См., напр.: Ганин А. В. «Предать суду Ревтрибунала как элемента, стоящего на пути трудового народа»: казнь войскового старшины Г. К. Дервянова в красном Оренбурге летом 1919 года // Гороховские чтения. Материалы Десятой региональной музейной конференции. Челябинск, 2019. С. 23–28.

⁴⁸ Беляев З., Полежаев А. Контрреволюция в Оренбурге (из воспоминаний) // Смычка (Оренбург). 1927. № 292 (796), 22.12. С. 2.

⁴⁹ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 587.

пересеченной местности, что делало оборону практически невозможной⁵⁰. Командующий Южной армией генерал-майор П. А. Белов не без оснований опасался, что в результате отхода соседней Западной армии подчиненные ему войска окажутся отрезаны в районе Троицка от главных сил Восточного фронта белых.

17 июля он изложил начальнику штаба Верховного главнокомандующего свое видение разных вариантов развития событий:

Я направил все свои силы и резервы на Верхнеуральск с целью удержания последнего и нанесения противнику частного поражения.

Мой удар может иметь решительные последствия, если он совпадет с решительными действиями Зап[адной] армии в районе западнее и юго-западнее Челябинска.

В обратном случае мой частный успех в районе Верхнеуральска не будет иметь никакого значения, но при этом будет затрачена большая часть сил 4-го корпуса и 11[-й] Сиб[ирской] дивизии.

При этом противник в районе Троицка отрежет меня от Западной армии, чем заставит спешно бросить ныне занимаемый армией район с целью пробиться к Тоболу, что осуществимо только с распадом значительной части армии, или же, продолжая прикрывать южную часть Башкирии и Оренбургской области, занять фланговую позицию по отношению к красным, наступающим на Сибирь, и тем отвлечь часть их сил на себя.

Стремясь исполнить задачу, поставленную директивой Верх[овного] гл[авнокомандую]щего по духу, я намечаю последнее решение и след[ующим] образом действий:

Сначала я делаю все возможное для нанесения противнику поражения в Верхнеуральском районе. Если одновременно противник отрежет меня от Зап[адной] армии и моей базы — Троицка — я продолжаю держать связь с Уральской армией и, оставляя свой центр и левый фланг на ныне занимаемой позиции, начну перегруппировку сил к своему левому флангу для активных действий в районе Оренбурга, свой правый же фланг под давлением противника буду осаживать к югу.

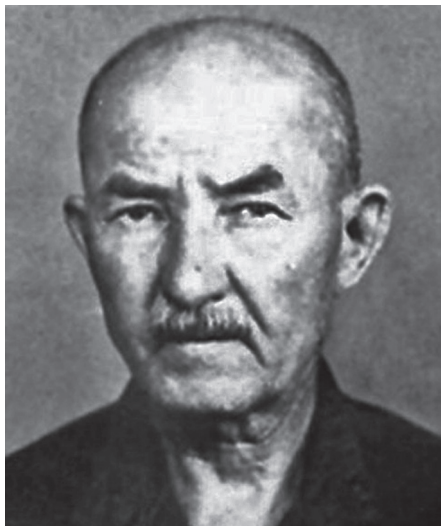
[В] таком положении я буду удерживаться, пока только позволит обстановка.

В случае невозможности делать это дольше — мне придется с остатками армии отходить через Орск вдоль южной Сиб[ирской] жел[езной] дороги, если разведка выяснит наличие в этом районе продовольствия и воды. [В] обратном случае я буду отходить

⁵⁰ Готтер К. [Я.] Четыре катастрофы: воспоминания. С. 144.

*Командующий Южной армией генерал-майор П.А. Белов (Г.А. Виттекопф)
в годы Первой мировой войны (на фото — в чине подполковника).
Публикуется впервые. Частная коллекция*

*Начальник штаба Южной армии генерал-майор И. В. Тонких
в Русской императорской армии и в период ареста (1937–1939 гг.)*

*Штаб II Оренбургского казачьего корпуса в период боев за Оренбург.
В центре (сидит 6-й слева) командир корпуса генерал-майор И. Г. Акулинин.
1919 г. Музей русской культуры в Сан-Франциско*